

После того как Ду Вэйго и Ван Лин увезли в провинциальный центр, Юань Цзина перестало волновать, как именно будут грызться между собой семьи Ду и Ван. Даже если семье Ду удастся выйти из этой схватки победителями, и репутации их рода, и самому Ду Вэйго наверняка был нанесен непоправимый урон. Вряд ли теперь они смогут помыкать окружающими так же нагло, как раньше. Скорее всего, в столице провинции они и думать забыли о том, что в далекой бригаде «Красная Звезда» прозябает какой-то чжицин по имени Цзи Юаньцин.

Когда эти двое исчезли с горизонта, юноше даже дышаться стало легче — будто сам воздух очистился от скверны.

Во дворе образованной молодёжи тоже наступило затишье. Сначала ребята всерьез опасались, что скандал с Ван Лин ударит по репутации всех городских, но прошло полмесяца, и всё утихло. Тревога сменилась облегчением. До чжицинов долетали слухи о могуществе семьи Ду, так что многие решили: Ван Лин, при всех обстоятельствах, в городе будет житья куда слаще, чем в «Красной Звезде». Чего уж теперь за неё переживать?

Атмосфера в общежитии заметно потеплела. Выяснилось, что без Ван Лин отношения между остальными стали куда ровнее и искреннее. Никто по ней особо не тосковал — разве что Цзянь Хуай порой предавался воспоминаниям о девушке, которую когда-то считал своей судьбой. Остальные же постарались вычеркнуть её из памяти как можно скорее.

Деревенские парни, что раньше наперебой рвались помогать Ван Лин с тяжелой работой, узнав о её бесчестье, тоже мигом остыли. Двое из них уже послушались родителей и вовсе бегали на смотрины: глядишь, к Новому году или сразу после него в деревне справят свадьбы.

Юань Цзин получил новое письмо от отца Цзи. Тот уже забрал с почты посылку с ватником и жилетом из кроличьего меха. Хоть в послании родитель и ворчал для порядка, порицая сына за расточительство, по его тону юноша понял — старик тронут и пребывает в добром расположении духа. А когда на душе спокойно, то и хвори отступают.

На улице несколько дней кряду зарядил дождь. Хоть на юге было не так морозно, как на севере, здешняя сырость пробирала до костей. Чэнь Цзяньхуа, закутавшись в тяжелый ватник, подсел поближе к Юань Цзину. Вид у него был такой, будто он мечтает завернуться еще и в одеяло.

— Да когда же кончится этот проклятый дождь? — простонал он.

Ню Гуйлань, которая еще с утра развела в комнате жаровню, подбросила углей и улыбнулась:

— Здесь всегда такая погода. Судя по всему, завтра-послезавтра жди снега. А как снег ляжет, глядишь, и солнце выглянет. Вы ведь здесь первую зиму, вот и непривычно вам.

— Снег?

Чэнь Цзяньхуа передернуло от одной мысли об этом. Даже сейчас, забираясь по вечерам в постель, он чувствовал кожей липкую сырость простыней.

«Снег?»

Юаньцзин задумчиво посмотрел в серое, беспросветное небо.

«Неужели этот момент настал? В памяти прежнего владельца тела сохранилось воспоминание: именно из-за непогоды жена одного из сельчан не смогла разродиться. Отправить её в больницу было невозможно, и в отчаянии люди решили позвать на помощь доктора Чжана, действуя по принципу "пан или пропал"»

Похоже, всё случится в ближайшие дни. Юноша не собирался мешать ходу событий, ведь этот случай мог круто изменить жизнь Старого доктора Чжана и его товарищей к лучшему.

Снег повалил в ту же ночь. Стоило белым хлопьям коснуться земли, как они тут же превращались в кашицу: дожди, шедшие до этого, превратили дороги в непролазное месиво. Ню Гуйлань наполнила пару бутылок горячей водой и сунула их в постели Юань Цзину и Чэнь Цзяньхуа. Только после этого второй из них почувствовал себя живым. Юноша искренне поблагодарил тётушку. Хоть благодаря тренировкам его выносливость выросла, природа брала свое: он мерз не меньше друга. Спасала лишь армейская шинель на вате, которую по доброте душевной одолжил ему Цзян Циншань.

Оба парня были родом из Пекина и снега видели вдоволь, так что здешние скудные осадки их не впечатлили. Они поскорее зарылись в одеяла, стараясь согреться.

Снегопад прекратился лишь к вечеру следующего дня. За сутки намело лишь тонкий, хрупкий слой. На третий день осадки закончились, но легче не стало: температура резко упала, и вся вода вместе с подтаявшим снегом превратилась в ледяную корку. Взрослые в деревне строго-настрого запретили детям выходить на улицу, чтобы те чего доброго не переломали ноги на гололеде.

В такую погоду о работе в поле не могло быть и речи. Семья Цзян в полном составе собралась у жаровни. Юань Цзин уткнулся в книгу, а Цзян Циншань запекал в золе каштаны и арахис, угощая домочадцев. Чэнь Цзяньхуа, разморенный теплом, уже начал клевать носом.

Внезапно в дверь громко постучали.

— Циншань, Гуйлань, это я! Открывайте!

Цзян Циншань вскочил и поспешил к дверям.

— Тётушка А Фэнь? Что случилось? На вас лица нет.

На пороге стояла жена Нью Гочжу, тяжело дыша от быстрого бега.

— Циншань, дядя велел тебе скорее бежать в коровник к Старому доктору Чжану! У Нью Юхэ жена рождает, никак разрешиться не может... В такую погоду до больницы её не довезти, а ждать больше нельзя — помрет девка!

Молодой человек мигом всё понял.

— Я сейчас же за ним! Тётушка, идите обратно к ним, а я приведу доктора!

— Хорошо, хорошо! Только поспеши!

Цзян Циншань на ходу крикнул матери:

— Мам, я на минутку!

Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа переглянулись. В таких делах от них проку было мало, но Нью Гуйлань места себе не находила. Она быстро пояснила ребятам:

— Семья Нью Юхэ живет по соседству с дядей Циншаня. Тот всего на пару лет старше Циншаня, это их первенец. Несколько лет ребеночка ждали, и надо же было такому случиться именно в этот мороз! Нет, не могу сидеть, пойду посмотрю, чем помочь.

— Тётушка, мы с вами! — в один голос отозвались парни.

— Идемте, идемте, — закивала она.

Они присыпали горячие угли пеплом, чтобы не случилось пожара, заперли дом и поспешили к соседям. Когда они добрались до места, тётушка А Фэнь уже всю утешала другую женщину, свою ровесницу — мать Нью Юхэ.

Из восточной комнаты доносились полные муки крики. Юношей передернуло от этого звука. Мужчина, до этого сидевший на корточках и обхвативший голову руками, вскочил как ошпаренный и бросился было к дверям комнаты, но его вовремя перехватили и удержали.